

МИР РУКОПЛЕЩЕТ СТРАНЕ СОВЕТОВ

ПОЛЕТ ПЕРВОГО В МИРЕ ТРЕХМЕСТНОГО КОСМИЧЕСКОГО КОРАБЛЯ «ВОСХОД» ЗАВЕРШЕН

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Сообщение ТАСС

13 октября, в 10 часов 47 минут по московскому времени новый трехместный космический корабль «Восход», пилотируемый летчиком-космонавтом инженер-полковником Комаровым Владимиром Михайловичем, членом экипажа: научным сотрудником-космонавтом, кандидатом технических наук Феоктистовым Константином Петровичем, врачом-космонавтом Егоровым Борисом Борисовичем, успешно завершив заданную программу научных исследований, благополучно приземлился в намеченном районе.

Все члены экипажа космического корабля «Восход» чувствуют себя хорошо. При посадке космонавтов товарищей Ко-

марова, Феоктистова и Егорова встретили спортивные комиссары, корреспонденты и друзья.

Программа научных исследований, рассчитанная на один сутки полета, выполнена полностью. Получен ценный материал о полете группы космонавтов, состоящей из различных специалистов. Впервые ученые-исследователи непосредственно проводили наблюдения и изучение космического пространства.

Материалы, полученные в результате полета, обрабатываются.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 123 (1771)

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Четверг, 15 октября 1964 года

Цена 3 коп.

Экипаж космического корабля «Восход». Слева направо: командир корабля инженер-полковник Владимир Михайлович Комаров, врач Борис Борисович Егоров, научный сотрудник Константин Петрович Феоктистов. Фото А. РОМАНОВА (ТАСС).

К КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ И НАРОДАМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА!

К НАРОДАМ И ПРАВИТЕЛЬСТВАМ ВСЕХ СТРАН! КО ВСЕМУ ПРОГРЕССИВНОМУ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ!

Обращение Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и правительства Советского Союза

Дорогие товарищи, друзья! С большой радостью сообщаем вам, что в ознаменование великого подвига советских людей в освоении космического пространства. Впервые в мире совершен полет в космос многоместного космического корабля-спутника «Восход» с экипажем на борту.

Мужественные и смелые подготовленные космонавты командир корабля летчик-космонавт тов. Комаров Владимир Михайлович, научный работник, кандидат технических наук тов. Феоктистов Константин Петрович, врач тов. Егоров Борис Борисович на новом корабле-спутнике «Восход» осуществили космический полет и успешно приземлились на родной земле, в зарнице заданном районе Советского Союза.

Корабль-спутник «Восход» был выведен на орбиту 12 октября 1964 года и за сутки пребывания в космосе 16 раз облетел земной шар, пройдя расстояние около 700 тысяч километров. При этом оборудование и аппаратура корабля на протяжении всего полета действовали безотказно, обеспечивая космонавтам необходимые условия управления кораблем, выполнения научных наблюдений и возвращения на землю.

Беспрецедентный полет в космос многоместного корабля с экипажем на борту стал возможным благодаря созданию более мощных и совершенных ракет, одной из которых и был направлен в необитаемые космические дали новый советский посланец — космический корабль «Восход».

С исключительным успехом завершив историческое путешествие, героический экипаж советских космонавтов в составе тт. Комарова, Феоктистова и Егорова открыл новый этап в освоении космического пространства. Впервые в одном корабле совершил полет в космос коллектив, способный в течение длительного времени одновременно с управлением прибором корабля вести совместно научную работу в области космонавтики, биологии и других наук. Этот полет снова продемонстрировал высокие качества и совершенство советской космической техники: мощных ракет, сложных кораблей-спутников и всего оборудования, необходимого для полетов человека в космос. Теперь еще раз на деле доказано, что замечательными советскими учеными, конструкторами, инженерами, техниками, нашему славному рабочему классу по плечу решение самых трудных задач овладения тайнами космоса. Выполненные во время полета корабля-спутника «Восход» исследования внесли новый неоценимый вклад в науку и являются прочным научным фундаментом для длительных космических путешествий больших групп космонавтов.

Новая великая победа в покорении космоса еще выше поднимает славу нашей социалистической Родины. Она ярко демонстрирует всему миру, на какие невиданные подвиги способен советский народ, обладающий силой и таланты породила в нем революционная энергия.

Коммунистическая партия Советского Союза воспитала целую плеяду отважных космонавтов, советские богатырей, готовых по воле партии и правительства выполнить любое задание и показавших беззаветный героизм и мужество в борьбе за покорение космических пространств.

Юрий Гагарин, Герман Титов, Андриян Николаев, Павел Попович, Валерий Бемковский, Валентина Николаева-Терешкова, Владимир Комаров, Константин Феоктистов и Борис Егоров — их имена облетели все страны мира, их подвиги гордятся все честные люди на земле.

Успешно завершивший полет корабля-спутника «Восход» новым светом озарила выдающиеся достижения советского народа в развитии науки и техники, в подъеме народного хозяйства, в строительстве коммунизма. Каждая победа советских людей в космосе убедительно свидетельствует о том, что советская наука идет в авангарде мировой научной мысли. В этих победах, как в фокусе, отражаются преимущества социалистического строя, успехи в экономическом соревновании с капитализмом, творческий гений советского народа, правильность политики Коммунистической партии, торжество идей марксизма-ленинизма.

Чувством радости, пламенного советского патриотизма преисполнены в эти дни сердца советских людей. Коммунистическая партия, весь

советский народ восхищаются героизмом своих соотечественников, новых космонавтов товарищей Комарова, Феоктистова и Егорова, которые блестяще выполнили поручение Родины и приумножили ее славу. Партия и народ гордятся самоотверженным трудом ученых, конструкторов, инженеров, техников, рабочих, всех, кто участвовал в создании нового космического корабля-спутника «Восход» и обеспечил его успешный полет.

Освоение космического пространства развивается исключительно высокими темпами. Союзный разум и творческий труд человека научные станции облетают Луну, прокладывают трассы и планеты нашей системы, радиотелевизионные исследования глубины Вселенной, которая на объекте теоретических исследований становится объектом научных экспериментов. Наука и практика все полнее раскрывают картину мироздания, процессы развития Вселенной.

Трудно переоценить тот вклад, который внес за последние годы в изучение и освоение космоса Советский Союз. Наши славы ученые, конструкторы, рабочие, героические космонавты с исключительным энтузиазмом ведут эту благородную работу, отчетливо сознавая, что они это делают во имя прогресса человечества, во имя упрочения мира во всем мире. Советский Союз последовательно проводит демократическую политику мира на земле, он решительно стоит за то, чтобы космос использовался только в мирных целях, был полем широчайших научных исследований на пользу человечества, а не базой ядерного оружия.

Советский народ строит коммунистическое общество, которому чужды захватнические войны и порабощение народов. Коммунизм несет трудящимся всех стран Мир, Труд, Свободу, Равенство, Братство и Счастье всех людей. Советское правительство настойчиво борется за всеобщее и полное разоружение, за решение всех спорных вопросов между государствами только мирным путем. В этот торжественный день мы еще раз обращаемся к правительствам и народам всех стран с призывом прекратить гонку вооружений, добиваться всеобщего и полного разоружения, обуздать «бешеных» и «полубешеных», пытающихся изжить человечество в термоядерную катастрофу, погасить драгоценные империалистские отбросы войны. Все, кому дорого дело мира, должны утроить свои усилия в борьбе за его сохранение и упрочение.

Советский народ свой интернациональный долг перед трудящимися других стран выполняет своим самоотверженным трудом по строительству коммунизма. Он неустойно приумножает могущество нашей Родины — верного оплота мира, демократии и социализма. Трудящиеся Советского Союза успешно соревнуются с западными странами, добываясь всеобщего и полного разоружения, обуздания «бешеных» и «полубешеных», пытающихся изжить человечество в термоядерную катастрофу, погасить драгоценные империалистские отбросы войны. Все, кому дорого дело мира, должны утроить свои усилия в борьбе за его сохранение и упрочение.

Советский народ свой интернациональный долг перед трудящимися других стран выполняет своим самоотверженным трудом по строительству коммунизма. Он неустойно приумножает могущество нашей Родины — верного оплота мира, демократии и социализма. Трудящиеся Советского Союза успешно соревнуются с западными странами, добываясь всеобщего и полного разоружения, обуздания «бешеных» и «полубешеных», пытающихся изжить человечество в термоядерную катастрофу, погасить драгоценные империалистские отбросы войны. Все, кому дорого дело мира, должны утроить свои усилия в борьбе за его сохранение и упрочение.

Народы Советского Союза восхищены беспрецедентным полетом корабля-спутника «Восход». На подвиг космонавтов товарищей Комарова, Феоктистова и Егорова они отвечают новыми достижениями в труде, в великом деле коммунистического строительства.

Да здравствует Союз Советских Социалистических Республик — родина космонавтики!

Да здравствует советский народ — строитель коммунизма, борющийся за мир и счастье трудящихся всех стран!

Слава доблестным советским космонавтам!

Пусть развивается и крепнет сотрудничество всех стран в мирном освоении космоса!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

ВПЕРЕД, К ПОБЕДЕ КОММУНИЗМА!

Ученым и конструкторам, инженерам, техникам и рабочим, всем коллективам и организациям, принимавшим участие в осуществлении полета экипажа космонавтов на многоместном корабле-спутнике «Восход»

Советским космонавтам товарищу КОМАРОВУ Владимиру Михайловичу, товарищу ФЕОКТИСТОВУ Константину Петровичу, товарищу ЕГОРОВУ Борису Борисовичу

Дорогие товарищи!

Советский Союз вышел на новые рубежи в освоении космического пространства. Новая мощная советская ракета вывела на орбиту многоместный космический корабль-спутник «Восход» с экипажем из трех человек на борту. Оборудованием по последнему слову техники, корабль «Восход» в течение полета совершил 16 оборотов вокруг Земли и благополучно приземлился в районе, установленном программой полета.

Тем самым открывается новый этап в освоении космоса, в исследовании необитаемых просторов Вселенной.

С чувством огромной радости и гордости за свою социалистическую Родину советский народ воспринимает с особым интересом успехи космонавтов, которые являются примером для всех советских людей — товарищей Комарова Владимира Михайловича, Феоктистова Константина Петровича и Егорова Бориса Борисовича.

Трудно переоценить вклад в мировую науку и культуру героического экипажа корабля-спутника «Восход». Командир корабля летчик-космонавт товарищ Комаров, кандидат технических наук товарищ Феоктистов, врач товарищ Егоров выполнили программу и многогранную программу научных исследований, имеющую исключительное значение для дальнейшего длительного полета экипажа космических кораблей.

В результате этого исторического полета научные работники разных специальностей получили возможность совместно вести исследования в космосе, тот коллективный научный труд, впервые в истории человечества проводившийся в космосе, был воплощен советским коллективом, воспитанным коммунистической партией, сплоченным во едином марксистско-ленинском идеальном марксизма-ленинизма.

Горько поздравляем вас, дорогие товарищи Комаров Владимир Михайлович, Феоктистов Константин Петрович и Егоров Борис Борисович с блестящим завершением советского полета на многоместном космическом корабле-спутнике «Восход», вы с честью выполнили задание Родины, написали

новую страницу в летопись ее славы, открыли новые горизонты в науке.

С большим удовлетворением отмечаем мы, что созданный советскими учеными, конструкторами, инженерами, техниками и рабочими еще более совершенный, чем все предыдущие, корабль-спутник «Восход» в сложных космических условиях показал свои отличные качества. В районе корабля на протяжении всего полета сохранились условия, необходимые для труда и жизни космонавтов; вся аппаратура действовала безотказно.

Полет в космические дали целого экипажа на совершенном многоместном корабле еще раз убедительно ярко показала, на какие вершины достигаю наша социалистическая экономика, наука и техника, какими неоспоримыми преимуществами обладает социалистический строй перед капитализмом, какими безграничными возможностями обладает советские люди, навсегда освобожденные от ига капитала. В этом подвиге, как и прежде, отразилось величие нашей Родины, идущей в авангарде общественного и научно-технического прогресса всего человечества.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР сердечно поздравляют ученых, конструкторов, инженеров, техников, рабочих, медицинских работников — всех товарищей, кто участвовал в создании мощной ракеты и многоместного корабля-спутника «Восход», в подготовке и выполнении космического полета экипажа советских космонавтов.

Слава советским ученым, конструкторам, инженерам, техникам и рабочим — создателям совершенных космических ракет и кораблей!

Слава героическому экипажу советских космонавтов!

Да здравствует ленинская Коммунистическая партия Советского Союза — вдохновитель и организатор всех побед советского народа!

Вперед, к новым, еще большим свершениям во имя торжества коммунизма!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

СЛАВА ГЕРОЯМ КОСМИЧЕСКОГО ШТУРМА!

С ИМЕНЕМ ЛЕНИНА!

НОВАЯ победа советского человека в космосе — это ли не колоссальные феатральные подвиги Коммунистической партии, великий подвиг ленинской Ленины!

В кабину космического корабля наша советские богатыри взяли портрет великого Ленина, и образ любимого вождя сопутствовал им в их замечательном полете. Это было честию и символично: ведь все хорошее, все лучшее, что происходит в нашей жизни, мы с гордостью называем советским ленинским именем.

Я думаю, что вернувшись из Ленинграда, где снимается фильм «Земля и люди», С. Фадеевым и работая над образом вождя.

Я думаю, о том, какая огромная ответственность лежит на нем, со-

ПОДВИГ И ПЕСНЯ ВЕРШИТ НАРОД

Вспоминать, сколько песен сделано, сколько пропето. Знаю — не старей хорошая песня. И все-таки жизнь настолько опережает нас, конструкторов и поэтов, что мы так и остаемся в неоплаченном долгу перед советскими людьми, перед нашим удивительным временем.

Вот и сейчас, когда мы готовимся к встрече в сердце нашей столицы, на Красной площади, новых героев-космонавтов, разве им не чувствуем себя должными перед этими людьми, перед этими нашими современниками? Мало, очень мало еще сделано нами, чтобы воздать им должное. Такие великие события заставляют полностью пересмотреть весь творческий багаж. Сейчас нужны в песне, в музыке, в стихах и образы такие же — всемогие, мужественные, крупношальные. Слова, мелодия наших песен должны быть по-прежнему — героями нашего великого времени.

И я знаю — такие песни будут, ведь песня, как и поэзия, вершит весь наш народ, великий великой партией коммунистов.

Иван УРБЕЛЬ, заслуженный деятель искусств Эстонской ССР, ПАРТИ.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ ПОБЕДА!

Множится число триумфальных полетов в космос, расширяется границы нашего познания в далекие просторы Вселенной. Чувство гордости и восхищения переживает нас, чувство гордости всеми теми, кто своим трудом, гением мысли, творческим напряжением волеи утверждает славу нашей Родины. Групповой полет советских разведчиков космоса — это событие, достойное самых необыкновенных, самых прекрасных и удивительных слов поэмы и прозы. Сегодня, как и всегда в дни великих побед, мы еще сильнее и глубже чувствуем всю беспредельную мудрость ленинских заветов, ставших для нас советских людей, путеводной звездой в историческом движении к вершинам Вселенной. Век сердца мы с вами, наши герои! Раздвигайте успешному приземлению.

Василий МЕРКУРЬЕВ, народный артист СССР.

ЭПОХА ПЕРВЫХ СТАРТОВ

ЛИСТАЕМ газеты, слушаем радио. Кажется, хочется узнать все подробности: как было там, в космосе?

Конечно, мы знаем, что все было хорошо, что наши герои успешно завершили всю намеченную программу научных исследований. Они 16 раз облетели земной шар, проделав путь около 700 тысяч километров. И с тем большим нетерпением ждем мы новых космонавтов Земли, ждем

их в Москве, чтобы увидеть самих ставших такими родными людьми, чтобы приветствовать вершителей великого подвига.

Восхищаясь достижениями наших космонавтов, мы отдают огромную дань уважения и тем, кто своим трудом создавал космические корабли, кто тренировал и готовил героев к беспрецедентным в истории человечества полетам.

Нам земной поклон вам, покорители космических высот, вам, строители солнечных исполнов, люди коммунистической эпохи.

Газеты полны сообщений из-за рубежа. Друзья лекут! Нам вспоминаются многочисленные встречи в Югославии и Румынии, где мы были на гастролях этим летом. Вопрос, владели ли вы нашим космонавтом, звучит в каждом разговоре. И когда мы отвечаем: да, видели, конечно, люди просят передать самые горячие приветствия родителям космонавтов. И в такие моменты как-то по-особому воспринимаешь все величие подвига нашего народа — подвига миллионов.

Пройдут годы. Все новое и новое кино отразит будет увлечение мир, и мы, свидетели первых полетов в просторы Вселенной, будем хранить в душе эти минуты ликования и радостного волнения как самую знаменательную реликвию нашего великого времени — Эпохи Первых Стартов!

Юлий РЕЕНТОВИЧ, заслуженный деятель искусств РСФСР.

Президент Республики Куба в Москве

В МОСКВУ 14 октября по приглашению Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства с дружественным визитом прибыл Президент Республики Куба, секретарь Национального руководства Единой партии социалистической революции товарищ Освальдо Дорткоса Торрадо.

На Внуковском аэродроме, украшенном государственными флагами Кубы и Советского Союза, высокого гостя встретил Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. И. Микоян, товарищи Г. И. Воронов, Н. В. Подгорный, заместитель председателя Президиума Верховного Совета СССР Н. Г. Игнатов, заместитель председателя Совета Министров СССР П. Ф. Ломакин и другие.

Среди встречавших были посол Республики Куба в Советском Союзе Карлос Оливарес Санчес, другие иностранные дипломаты, журналисты.

На фронте авиации — портреты товарищей Фиделя Кастро, Освальдо Дорткоса Торрадо, Н. С. Хрущева, А. И. Микояна. По случаю приезда высокого гостя был выстроен почетный караул, исполнены государственные гимны обеих стран, произведен салют палат.

На аэродроме товарищи А. И. Микоян и Освальдо Дорткоса обменялись дружественными приветствиями.

Михаил Арьевич Лермонтов

150 лет со дня рождения эстетика мысли, сильной и борющейся

НА ЗАВЬЮЖЕННОМ Диксон не работает сейчас в штабе морской провидки капитан-наставник Мурманского артиллерийского морского парадокства Герман Вурков. Третий почетный почта Лермонтова. Прилетел летом на Ганы, где была с дружеской миссией, он тотчас потребовал «чего-нибудь лермонтовского». Так он, я и молодой ученый Института океанологии Академии наук Славя Орлов оказались в бытность имени бабушки поэта. Смеркалось.

— Да, как же он был в жизни, — задумчиво сказал Герман. — Наверное, очень нежным. Помните — светлая, светлая, светлая звезда.

Чтоб в ярче встречал тебя всегда.

— И яростный, — добавил Славя. — Может быть, и здесь, во время бала, ему хотелось «бросить им в глаза железный стих, облитый горелью и азостью!».

Теперь точно светилась она в доме, и казалось, как в дельце было, и мерно ритм излучил прислушавшись вечерней поля.

— А возможно, он просто неслышал. Как отделить живого Лермонтова от человека на легенде. Не верится в Лермонтова беззаботного. А легенда — что же легенда была.

Да, ее составляли долго, продуманно и упорно, эту легенду. Когда поэт объявлялся в свете «препутным малым». Когда Шевьер записала Печорина по изданию безразличных и порочных влюблений, не свойственных русской жизни, а Булгаков задал: «Печорин не типичен для русского бытия, русского общества». Когда граф Владимир Соллогуб вынул павлина в Лермонтова — повесть «Вольный свет», написанную по прямому заказу дочери царя. Поэт изображался здесь ничтожным человеком, но стоющим серьезного внимания. Когда —

Но можно обмануть легковесного человека. Пародия не обманывает. Строки Лермонтова говорят сами за себя, раскрывая его как мыслителя глубокого и оригинального, выразителя дум и чаяний лучших людей эпохи, художника со сложившейся и глубоко продуманной системой философского, эстетического, нравственного мировосприятия. С утверждением в духе концепций народного реализма.

Тогда поэт обвиняли в умозрительности, не понимая, вернее, не желая понимать, что он, вслед за Пушкиным, вывел литературу на большую дорогу гражданственности, утверждая право художника выносить приговор, снимать все и всяческие маски, идти на глубинную вспашку жизненной цели. Жизнь, поверая жизнью — высший критерий созданного. Потому и стала у него предметом эстетического, художественного исследования и в литературе, как и в жизни, мысль. Мысль действенная, открывающая человека. Его эстетика — это эстетика мысли, эстетика борьбы. Это тот процесс творчества, о котором говорил Великий, перенятый Лермонтова: «Содержание, добытое со дня глубокой и могущественнейшей природы, исполненной вымысла...»

ФОРМУЛА — поэзия мысли, в «лермонтовском» ее понимании, конечно же, исполняет какие-либо представления о риторичности или односторонности художественного мышления. Сама мысль выступает у Лермонтова как эстетическая категория, ибо, обнимая и суть явления, она несет и эмоциональный заряд, выцветает краски и мелодия бытия. Кажущаяся простота его творений — это простота совершенства, простота мастерства. Можно добавить, что все гениальное — просто: нужно быть Лермонтовым, чтобы на тысяч словенных напастах суметь, как умел он, выбрать образный, единственно незаменимый в каждом конкретном случае. И не только незаменимый, но емкий высшей емкостью больших социальных горизонтов жизни.

И часто задумывалось — в чем столь потрясающая сила эмоционального, именно эмоционального

воздействия лермонтовской «Думы». И на современника поэта, Великого, увидевшего в стихотворении «Громы надолго, грозу духа, оскорбленного позора общества». Нет здесь ни ивыканых алитераций, ни ошеломляющих слух рифм, ни ошарашивающих формальной новизной образов.

Печалью я глажу на наше поколение. Его грядущее — или пусто, или Мое тем, под бременем познания и совести, В бездельствии состоится оно.

К добру и злу постыжно, В начале поприща мы вникнем без разницы к сердцу. Перед опасностью позора, И перед властью — презренного раба.

Да, это страшный приговор омертвевшей строю. Но где истоки того огня, который опалел здесь каждую строку, каждое слово? Ведь сила их не только в абстрактной правильности сказанного, не в логической завершенности приговора. Ответную волю чувства высекать лишь слово, образ, рифму и сердцу.

Мысль в «Думе» несет огромный эмоциональный заряд. Она не исключена из области художественного изображения. Эмоциональный и логическое — здесь единый сплав, одновременно родившийся в уме и сердце, а потому и давший «взрыв» такой художественной мощи.

КАК-ТО незадолго до кончины Михаил Аркадьевич Светлов рассуждал в разговоре об «удивительной душевной окровавленности» таких стихов, как «На смерть поэта» Лермонтова или «Я помню чудное мгновенье» Пушкина.

— Ну, кажется, что может быть обличье «Почти поэт» — невольник чести? Или — «Передо мной являлся ты, как мимолетное виденье...» И слова вроде бы «прирученные» но одним поколением поэта. А поставленные вместе — здесь они как откровение, как слезы и всесжигающая боль. Иногда мне кажется, — размышлял Светлов, — что мысль у некоторых художников сама по себе отчетливо существовать не может. При самом своем рождении она уже несет эмоциональный заряд. Чисто логический пост оставил лишь то, что составляло его равнодушием. Я никогда не написала бы «Гренады», если бы не была в Испании как чисто географическое, отвлеченное понятие. Вспоминаешь строки Лермонтова — словно оказываешься в тишине атмосферы Петербурга. В тот самый день. Даже снежинки и ночь представляешь. И нет Пушкина. Мороз по коже.

Светлов обладал обостренным поэтическим видением. Но ведь именно так воспринимались и воспринимались строки Лермонтова тысячами и тысячами.

Значит, сила стихов — в эстетической убедительности и весомости мысли, в гражданской значимости сказанного.

Что бы ни говорилось о мере одаренности того или иного поэта — от этих критериев творчества никогда не уйдешь, если вести разговор по большому счету. Они — основа основ художественного восприятия жизни. Без них искусство мертво.

Печоринский плач, например, пытались надеть многие. И в стихах, и в прозе. Только поэт всегда оставался поэтом, а рисовка — рисовкой. Не каждому дано было носить этот плач. Иные выгладили в нем скороморхам или пошерами. Ибо образ Печорина — плоть от плоти процессов, определяющих жизнь общества и глубоко вскрытых художником. Ибо это — личность мужественная, гражданская, а не легионерской фронды неведомо по имя чего. Ибо, наконец, — это плод мучительных раздумий писателя, его бессонных ночей и ночей века.

«Мой роман», — пишет Лермонтов М. А. Лопухиной, — сплошное отчаяние: я перерыл всю свою душу, чтобы добыть из нее все, что только способно обратиться в нежность... Так, возмущенную кровью сердца, творил он, считая высшим достоинством человека и художника — мыслью сильную и свободную. Сам автор полемически заявлял: «Герой Нашего Времени, милостивые государи мои, точен, портрет, но не одного человека: это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения в полном их развитии». В книге, подчер-

кивает Великий, «событие разливается из идеи, как растение из зерна». Идея же эта политическая — раздумия о дальнейших путях развития общества. И это понимали решительно все современники.

ПИСАТЬ ПРАВДУ, только правду жизни — это более всего мучает его, и нам понятны его сомнения, высказанные в письме к С. А. Раевскому: «Ярды ли кончатся, ибо обстоятельства, которые составляли ее основу, переменились, а я, зная, не могу в этом случае отступить от истины». Он судил сам себя высшим судом правды, и эта высказанность шла от вынужден гражданским представлением о роли и смысле искусства в жизни.

У мотыльковой поэзии — и мотыльковые судьбы. Подчас и написанное профессионально, стилизованно, умножает, не успев родиться, ибо оно не больше, чем поверхностный эскиз, узкозаданно, не несущий ни серьезных раздумий, ни нравственных поисков, ни эха собственной душевной жизни. Стихи Лермонтова замечательны на высшем накале общественных страстей и раздумий. Это исповедь и проповедь одновременно. Проводя самого вынужденно, что выстрадала в бурях и мятехах и неслышно к будущему России.

Но в дни чествования великих поэтов Руси, мне кажется, нужно не только возлагать новые венки к подножию святынь нафис, но и мерить их опытом и содеянным свершением нации. Вершины — это не декоративная чаша пейзажа. Они — ориентиры в пути вышедших в дорогу сегодня. Так задумайтесь, почему у нас подчас уходит на театр, не досмотрев яркого действия пьесы. Или закрываете книгу, едва обличье «Почти поэт» — невольник чести? Или — «Передо мной являлся ты, как мимолетное виденье...» И слова вроде бы «прирученные» но одним поколением поэта. А поставленные вместе — здесь они как откровение, как слезы и всесжигающая боль. Иногда мне кажется, — размышлял Светлов, — что мысль у некоторых художников сама по себе отчетливо существовать не может. При самом своем рождении она уже несет эмоциональный заряд. Чисто логический пост оставил лишь то, что составляло его равнодушием. Я никогда не написала бы «Гренады», если бы не была в Испании как чисто географическое, отвлеченное понятие. Вспоминаешь строки Лермонтова — словно оказываешься в тишине атмосферы Петербурга. В тот самый день. Даже снежинки и ночь представляешь. И нет Пушкина. Мороз по коже.

Светлов обладал обостренным поэтическим видением. Но ведь именно так воспринимались и воспринимались строки Лермонтова тысячами и тысячами.

Значит, сила стихов — в эстетической убедительности и весомости мысли, в гражданской значимости сказанного.

Что бы ни говорилось о мере одаренности того или иного поэта — от этих критериев творчества никогда не уйдешь, если вести разговор по большому счету. Они — основа основ художественного восприятия жизни. Без них искусство мертво.

Печоринский плач, например, пытались надеть многие. И в стихах, и в прозе. Только поэт всегда оставался поэтом, а рисовка — рисовкой. Не каждому дано было носить этот плач. Иные выгладили в нем скороморхам или пошерами. Ибо образ Печорина — плоть от плоти процессов, определяющих жизнь общества и глубоко вскрытых художником. Ибо это — личность мужественная, гражданская, а не легионерской фронды неведомо по имя чего. Ибо, наконец, — это плод мучительных раздумий писателя, его бессонных ночей и ночей века.

«Мой роман», — пишет Лермонтов М. А. Лопухиной, — сплошное отчаяние: я перерыл всю свою душу, чтобы добыть из нее все, что только способно обратиться в нежность... Так, возмущенную кровью сердца, творил он, считая высшим достоинством человека и художника — мыслью сильную и свободную. Сам автор полемически заявлял: «Герой Нашего Времени, милостивые государи мои, точен, портрет, но не одного человека: это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения в полном их развитии». В книге, подчер-

1814-1964

«ДУШИ НЕПОБЕДИМЫЙ ЖАР...»

РОМАНТИЗМ Лермонтова — это был выражением стихийного бунтарства против тупой, и дающей себя нелюбимого режима. Его романтизм был поиском нового мироощущения, был весь пропитан стремлением познать философский смысл окружающего действительности и указать единственно достойный человека путь — путь борьбы со злом, господствующим в жизни.

Героическая тема, трагические мотивы бунта против несправедливости и других форм социального зла — все это вошло в круг проблем романтического творчества. Своеобразие романтизма стремление подняться над серостью повседневной жизни, его героическая, трагическая проблематика, известная декларативность романтической драмы, давшая возможность зрелищного и непосредственного выражения идей автора, — все это делало прогрессивный романтический театр рупором идей социального протеста.

Драматургия Лермонтова вбирала в себя богатые традиции мировой драматургии — эстетический вкус, тема «Горы от ума», претворившаяся у Лермонтова в трагическую формулу «горе уму» (как известно, таково было и первоначальное название комедии Грибоедова), антирелигиозный пафос, реалистические и сатирические тенденции в изображении современного дворянского общества — все это обильно романтические писатели Лермонтова с русской сатирической комедией Фолькина и Грибоедова. В то же время в его драматургии отразилась философская общечеловеческая, страстная патетика и трагическая напряженность поэзии Шиллера и Байрона.

В перах русских писателей Лермонтова («Юнона и Странный человек») поэт сознательно отказывается от употребления многозначных, испытанных приемов романтического театра — здесь нет сложной и запутанной интриги и мелодраматического, ставящего своей целью погубить добродетельного героя, а стало быть, нет и стремления поработить воображение зрителя. Лермонтов подчеркивает жизненную достоверность своего рода документальную точность изображения событий и лиц. Автобиографичность этих пьес (в особенности первой из них) также свидетельствует о желании автора избежать романтического вымысла. Обыкновенная жизнь с повседневными делами и романсами обыкновенных людей выступает как трагическая сила, враждебная «нашему» человеку. Юрия Валдая губит не чья-то интрига или злой умысел. Он погибает потому, что его чистая и возвышенная натура не может приспособиться к жизни современного общества и его восторженности страстям. В его груди живут сильные чувства, но нет воли к борьбе. Смерть его воспринимается зрителем, как несправедливое, а это вносит в финал драмы какой-то примитивный ноту.

В лице Владимира Арбеня («Странный человек») мы видим дальнейшее развитие лермонтовского образа положительного героя. Он уже в большей мере наделен чертами исключительного романтического героя, у него «исполненные замысла», «сладка и вольнодум», он одарен поэтическим даром, в «его отмыкал вден теней». Он не может найти свое место в обществе, где

надо подчиняться его жестокой законам и дисциplinным обычаям. Формальное участие в жизни общества, драмы трагичны. Владимир Арбеня объявляет сумасшедшим. Неожиданно он умирает. Можно догадываться, что он покончил с собой.

«СТРАННЫМ» человеком является цикл юношеских пьес Лермонтова. Благородный, прекраснейший мечтатель, падающий жертвой торжествующего зла, перестает быть героем Лермонтова. В его поэзии и прозе все более отчетливо вырабатывается лютый образ скандинава и даже злого существа, проникнутого презрением к окружающему его миру (Демон, Вадам и многие герои романтических пьес). Он изводит своего героя с высот романтической фантазии. Гордый, независимый зло, проливающий презрение к людям, к морали и законам мира, в котором он живет, он входит в русскую современность. Эта эволюция образа лермонтовского героя была обусловлена самой жизнью, самой русской действительностью. Сравнение Юрия Валдая с демоническим образом Арбеня заставляет вспомнить замечательные слова Герцена о том, как мучилась тогда мыслящая интеллигенция в первые годы после восстания декабристов: «Нужен был другой закон, чтобы вывести волаз этой мрачной эпохи, надо было приспособиться к неразрешимым сомнениям, к горьким истинам, к кажущимся оскорблениям; надо было, приобрести вымысел, сдержать все, что волнует душу, и не раскрывать того, что хоронилось в ее недрах, — наоборот, надо было дать вымысел в немом языке всему, что ложилось на сердце. Надо было уметь ненавидеть на любовь, презирать раз-за гуманности, надо было обладать беспредельной гордостью, чтобы высоко держать голову, имея цепи на руках и ногах». Прирученные к молчанию, сдерживая слезы, мы научились сосредотачиваться, скрывать свои думы — и как думы? то были сомнения, отрицания, злобные мысли».

Эти патетические и пронизанные высокой романтикой слова позволяют нам лучше увидеть жизненные истоки образа Арбеня, носителя «высокого» зла, рожденного невинно и порочному и злому миру.

В разработке системы образов, в использовании приема аллегоричности и ряда других сильных эстетических эффектов «Маскарада» близок романтической драме. Несомненно широкое использование в «Маскараде» и приемов мелодрамы — сама она не самого общепонятного в те годы сценического жанра, к тому же обремененного огромной силой эмоционального воздействия на зрителя.

ОСНОВНАЯ проблема «Маскарада» — утверждение «высокого» зла — силы, рожденной невинно к злу, как форме проявления низких, эгоистических страстей. Изгнанный парфос драмы — обличение общества, под внешним блеском которого скрывается полнейшее отсутствие души, и даже нравственных основ.

Русия тип и нравы этой светской черны, Лермонтов охотно пользовался средствами русской сатирической комедии. Однако едва ли можно, как это иногда делается в лермонтовской литературе, говорить о последовательном реализмском изображении светского общества в «Маскараде». Прием реалистической сатиры в драме отдаленные сатирические образы ортагично ан-

свиваются в общий романтический колорит драмы. Таков Шпрех, который играет большую роль в развитии интриги. Если в лице демонического героя драмы воплощено выходящее зло, являющееся формой добра, то в мелком «бесовстве» Шпика с выразительностью, доходящей до символа, даны низкие, злобные и своякорыстные страсти. Характерен в его облике: «Выглянуть — не человека», — говорит о нем Арбеня.

С чисто лермонтовской действенностью светскому обществу противопоставлен как трагический герой профессиональный игрок, человек с темным и бурным прошлым, испытывающий «все сладости порока и злодейства».

Образ Арбеня очень сложен и емко. Он несет в себе типичные черты человека эпохи — человека с разбитыми и неосуществленными надеждами и стремлениями, разочарованного во всем, но чувствующего в своей груди, говоря словами Печорина, «силы необиты». Презрение к людям, образующим истинный страсти, и их жалкой и живой морали, основанной на лицемерном осуждении зла и таком же лицемерном признании добра, заставляет егоступить в круг профессиональных игроков. Вечное ощущение опасности, необходимость предельного напряжения воли и всех чувств, жестокость и безразличие к людям — вот что для Арбеня скрывается за его «профессией».

Статьи и жизнь Арбеня романтичны в тот момент, когда он подобно Демону, хочет бороться со злом, хочет «вернуть добро» и верит, что в этом порочном и живом мире можно жить по своим законам. Трагическая катастрофа является доказательством бессилия и беспомощности добра в мире, где все происходит по законам зла. Не случайно завязка драмы — доброе дело Арбеня, спасшего жизнь и деньги князя, — ведет к разлуке роковых случайностей, порождая и вражду. И тогда, как логический вывод вытекает идея драмы: злой силой, господствующей в современном обществе, должна быть противопоставлена благородная, святой злобой к этому миру.

История циничного задремания «Маскарада» известна. Великий осмеивал мракобесов из журнала «Маяк», которые дожили до того, что провозглашали Пушкина и Лермонтова «искусителями и врагами человеческого рода». Любопытно, что в той же статье критик говорит о романе Загоскина «Искушение», а в романе провозглашает автор, бывший в это время директором московских императорских театров, рассказывает не больше не меньше о том, как в Москве на Тверской поселился дивал, принявший вид богатого иностранца барона Брокена. Желая посягнуть опасные мысли в умах русского общества и расшатать основы религии и морали, барон Брокен устраивает вечер, первое, некий сатанинский шабаш, приглашая на него своих верных слуг... Среди них молодой человек с восточными и мрачными взглядами, с исполненной презрением улыбкой и тем сложением, которое является претчей буря. Он — поэт и вернейший слуга дивала. Он похочет из нашего ангела. По словам Брокена, это «плевел некротных страстей и буйного отчаяния», «он

убивает все счастье, все надежды сердце человека».

Имя поэта не названо. Однако внешность его напоминает описанный Тургеневым облик Лермонтова. Возможно, что портрет сатанинского поэта в романе был расставлен на определенное ассоциацию и читателя 1838 года. Но это не Лермонтов, это другой «типичный миром страсти», это Байрон. Лермонтова по-настоящему называли подражателем Байрона. И, стало быть, он так же назывался «искусителем» и «врагом человеческого рода», о чем всегда за пошлыми романтизмом и крупным чиновником из дирекции императорских театров последствие обвиняли и критики на реалистическом журнальчике.

«МАСКАРАД» не был допущен на сцену. Николай I не был логичен, но он не позволял какому-нибудь верноподданному лицу, тем же писателю, признающему политическую роль с определенными опасениями о влиянии, проникнувшем на русский сцену, как это было после появления «Горы от ума» и «Ревизора» вела в театры, которыми вела в свет «Исконный» Загоскина и «На столичный Ревизор» Щепкина. Ни отголоски борьбы, против буржуазного романтизма Лермонтова появились на сцену. В 1833 году Погодин написал драму «Угрюмый». В образе главного действующего лица этой пьесы Нина русская сатира впервые увидела демонического героя, образ лермонтовского типа. Он разлучившая и ярчен. Когда-то он перел.

Что мир прекрасен, что для нас счастье в мире им, — что есть как-то тут добродетель, честь, что люди братья... Все это оказалось «небыточной мечтой». Мир кажется ему мрачным, бездной, которую он хочет осветить, пожаром своих страстей. Но тогда, он с тоской вспоминает о прошлом, и с отчаянием восклицает: «О, как бы возвратил мне мир души». Он полон презрения к инстинкту, к способности познать людей, к способности любить и обречь своего врага. Примеритесь! аккорды, которого так тешно добивался цензура от автора «Маскарада», и завершается эта поучительная история о раскаявшемся грешнике.

Пьеса имела большой успех. «Каждый стих был ошест, улавливал (Выделено мной — Б. А.), приятен — в это в холостой, — писал Погодин. Позднее он говорил, что «Юнона» возбудила неслыханный шум, и в глазах упоминала, как какой-то политик, ошест, свой врагам. Примеритесь! аккорды, которого так тешно добивался цензура от автора «Маскарада», и завершается эта поучительная история о раскаявшемся грешнике.

Пьеса имела большой успех. «Каждый стих был ошест, улавливал (Выделено мной — Б. А.), приятен — в это в холостой, — писал Погодин. Позднее он говорил, что «Юнона» возбудила неслыханный шум, и в глазах упоминала, как какой-то политик, ошест, свой врагам. Примеритесь! аккорды, которого так тешно добивался цензура от автора «Маскарада», и завершается эта поучительная история о раскаявшемся грешнике.

Пьеса имела большой успех. «Каждый стих был ошест, улавливал (Выделено мной — Б. А.), приятен — в это в холостой, — писал Погодин. Позднее он говорил, что «Юнона» возбудила неслыханный шум, и в глазах упоминала, как какой-то политик, ошест, свой врагам. Примеритесь! аккорды, которого так тешно добивался цензура от автора «Маскарада», и завершается эта поучительная история о раскаявшемся грешнике.

Анатоль ЕЛКНН.

ЛЕРМОНТОВСКИЙ ФОРУМ ПОЭТОВ

СВОЕОБРАЗНОЙ данью памяти М. Ю. Лермонтова в связи со 150-летием со дня его рождения явился состоявшийся на днях в Петербурге многонациональный форум поэтов.

Русские и украинские, белорусские и грузинские, казахские и туркменские, молдавские и другие поэтические гласнаты сопотских народов с торжественными единодушными произнесением слова изумления перед бессмертным гением исповедника русской и мировой литературы.

Мы побывали на месте трагической гибели поэта. Мы громко вспоминали его стихи перед лицом величайших немых свидетелей — гор, на виду серебряного дуглавого Эльбурса.

Не только советские, но и зарубежные поэты, такие, как Ян Пиларик из Чехословакии, Камен Кочеве из Болгарии, Самдага Загорай и Дамджора Сормууши из Народной Монголии, выступили перед лицом многонационального аудитория — перед жителями Питтноры и отдаленными.

На редкость праздничным был солнечный день, когда писатели и читатели собрались на многолюдный митинг в Питтнорне, на возмущающую церемонию возложения венков у памятника Лермонтову. В ярких живых цветах утонил памятник гению русской поэзии.

Торжественное собрание городского Совета депутатов трудящихся, посвященное М. Ю.

Лермонтову, открылось ярким выступлением словом Ираклия Андрионкова.

На многочисленных встречах с народом вперемешку с проиницированными речами ученых лермонтоведов Д. Благого, М. Пахомова, С. Андреева-Криича, В. Орлова звучали стихи Раула Гаматова, Павла Антокольского, Петрусы Бровина, Павла Усенова, Сильвы Капутиччи, Кайсана Кудиева, Иосифа Ноневича, Георгия Кайтукова, Провала Сметлова, сказавшего:

Он, это Лермонтов могучий, Сосредоточен, добр и зол, Как бы светился туча, По лебу русскому пошел.

Наш поэтический форум олицетворял собою свершение одного из пламенных мечтаний

великого поэта, который в глупые годы выступал как смелый провокаторства человеческого братства.

И у меня сложилась стиха о «юбилей» лермонтовского вдохновения» — Кавказе, который —

нам беззащитно дорог С незагаданный той поры, Когда марше были споры У Кавказа и Шат-горы.

Лермонтовский юбилей — чествование великого поэта в Ставрополе и по всей нашей стране — проходит одновременно как праздник нашей советской культуры, свято хранившейся и развивавшей прогрессивные традиции русской поэзии XIX века.

Александр ЖАРОВ.

Лермонтову, открылось ярким выступлением словом Ираклия Андрионкова.

На многочисленных встречах с народом вперемешку с проиницированными речами ученых лермонтоведов Д. Благого, М. Пахомова, С. Андреева-Криича, В. Орлова звучали стихи Раула Гаматова, Павла Антокольского, Петрусы Бровина, Павла Усенова, Сильвы Капутиччи, Кайсана Кудиева, Иосифа Ноневича, Георгия Кайтукова, Провала Сметлова, сказавшего:

Он, это Лермонтов могучий, Сосредоточен, добр и зол, Как бы светился туча, По лебу русскому пошел.

Наш поэтический форум олицетворял собою свершение одного из пламенных мечтаний

Лермонтов продолжал традиции декабристской революционной драматургии, но иная историческая эпоха определяла и отличие его пьес, и частности «Маскарада», от драматических произведений декабристов. В «Маскараде» нет декларативно выраженных революционных лозунгов, нет образов трагического и картин народных страстей, революционная мысль Лермонтова — в той силе, с которой в них скрываются маски, скрывающие подлинный облик страшного врага, лицемерия, своякорыстных эгоистических страстей. И, может быть, самым революционизирующим умы и сердца людей был принцип к месту пьесы, принцип к «бесноватой» и «Славян» к общественному злу.

Парфос поэзии Лермонтова в его романтических драм можно выразить словами другого великого поэта — Маяковского:

Уже вичего простить нельзя, Уже вичего, как нежность растит, Это труднее, чем взить таскчу тысяч Басилья.

Б. АСБЕВ, доктор искусствоведения.

ГАЛИНА СЕРЕБРЯКОВА: ПОД ЗАСТЫВШЕЙ ЛАВОЙ БУРЛИТ ВУЛКАН

СЕГОДНЯ гость телеклуба — писательница Галина Серебрякова, автор романтической трилогии о Карле Марксе, известной произведением историко-революционной темы.

— Какое место, по вашему мнению, должен занять в телевизионных программах передача о вождях революции и их соратниках — с таким вопросом обратилась к Г. И. Серебряковой наш корреспондент Вера Юрсакова. Вот что рассказала Г. И. Серебрякова.

— НЕДАВНО я смотрела документальный телефильм «Париж, проспект Ленина». Нам показали дом, в котором жил Ленин, улицу, по которой ходил Ленин, книжный киоск, у которого он останавливался. Самое же Ильича, живого, с прищуром глаз, стремительной походкой, показав не смогла — у автора не было соответствующих кадров кинохроники.

Но в конце фильма мне чудилось, что я повстречала Ленина. Он разговаривал с инженером Мальтером, ехал рядом со мной в трамвае, интересовался строителем парижского метрополитена. Я видела, как шел Ильич по улицам, как устал, как рвался домой в Россию... Фильм поднялся до высот подлинно художественного произведения. По-моему, документальный фильм подобного рода может стать художественным, если в конце концов у зрителя пропадает ощущение физического отчуждения от героя.

Если же нет этого чувства, то картина заменяет посещение музея, что тоже по-своему полезно. Помню, в Ленинские дни на телевидении были хорошие передачи о Владимире Ильиче — очерки, литературно-музыкальные композиции, фильмы. Но многим из них, к сожалению, не хватало художественности. Например, в фильме «Народная Ленинская» вещи побороли постановщиков.

Я за то, чтобы наше телевидение удаляло больше внимания созданию образов замечательных революционеров, великих борцов за счастье всех людей. Не от случая к случаю, но по юбилейным датам, а изо дня в день. Такие передачи могут быть самыми разнообразными, но все они должны быть интересными.

И против фильма, напоминающего безжизненное формальное иллюстрирование истории. Напротив, пусть любая экскурсия в прошлое волнует нас так же, как высокохудожественное произведение современности.

Знаете, где я задумала писать книгу «Женщины эпохи Французской революции»? В музее. Ходила по залам Музея Французской революции, слушала экскурсовода и уже знала — экскурсия об этом.

Не только природа, но только люди, но и музеи способны вдохновлять на творчество. Иногда то, что кажется мертвым, фактически живет. Под застывшей лавой бурлит вулкан.

Телевизионные экскурсии в музеи одновременно и жителям городов и деревень. Эти экскурсии можно строить по-разному. Например, вести из оного музея несколько передач по разным сюжетам (переходит же сейчас такерие из Третьяковской галереи). Или наметить какую-то тему, а к ней подобрать материал из нескольких музеев.

Замечательную телеэкскурсию можно организовать по музею Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Он новый, там даже молчаливо не все успели побывать. И пусть эта передача кого-то вдохновит, кто вдохновил когда-то меня Музей Французской революции.

Одной из жарких форм телепередачи о вождях революции и их ближайших соратниках является бы серия типа «Жизнь замечательных людей». Ведь телевидение в большей степени, чем печать, кино, может создавать небольшие по объему произведения, например, новеллы «Ленин и Свердлов», «Ленин и Дзержинский» и т. д.

У всех, кто видел фильм М. Ромма по сценарию А. Купера «Ленин в 1918 году», сохранился в памяти яркий эпизод: встреча Владимира Ильича с семилетней девочкой Натальей, родители которой умерли от голода. Этот эпизод, раскрывающий перед нами великую ленинскую любовь и великую ленинскую человечность, в кино может быть лишь частью большого полотна. На телевидении он имеет право стать самостоятельным произведением.

Материал для таких новелл в нашей литературной Лениниане — масса. Хотелось бы нам об этом человеке. Жизнь Ф. А. Зорге — неисчерпаемая тема. Он — участник революции 1918 года, активный деятель Первого Интернационала, один из руководителей американского рабочего движения. Рассказы о Фридрихе Альберте Зорге — это рассказы и о Марксе, и о Энгельсе, который ездил и Зорге в Америку и о многих других ярких фигурах революционеров того времени. Это была многосерийная передача. Революционно-романтическая, широко познавательная. О революционных традициях, о настоящих, интересных людях.

По-моему, очень ценны воспоминания современников, рассказы старых большевиков. Когда в фильме «Париж, проспект Ленина» старик Эстева, не раз видевший Ильича, идет по улице Маркса, кажется, оживают мажоры. Но когда эти воспоминания и рассказы на телевидении сводятся к сидению за столом, разговорам в студии, не очень интересным по форме, они, как правило, бесплодны.

Не только архивы, но только живые свидетели, но и путешественники по памятным местам, связанным с определенным человеком, воссоздают его облик.

Мне пришлось слышать, как некоторые студенты «едут» Маркса, Ленина. Речь Владимира Ильича «Задачи союза молодежи» записывают и выкладывают на доске, изучают, усваивают. А ведь ее можно любить. За мысли, за правду, за ответы на десятки вопросов, и сейчас волнующих молодежь. Долг литературы, театра, кино и телевидения — привнести эту любовь.

Сейчас мы увлекаемся Рихардом Зорге. И из газет узнали, что он — внук Фридриха Альберта Зорге, ближайшего соратника Маркса. Вот телевидению и рассказали бы нам об этом человеке. Жизнь Ф. А. Зорге — неисчерпаемая тема. Он — участник революции 1918 года, активный деятель Первого Интернационала, один из руководителей американского рабочего движения.

Рассказы о Фридрихе Альберте Зорге — это рассказы и о Марксе, и о Энгельсе, который ездил и Зорге в Америку и о многих других ярких фигурах революционеров того времени. Это была многосерийная передача. Революционно-романтическая, широко познавательная. О революционных традициях, о настоящих, интересных людях.

По-моему, очень ценны воспоминания современников, рассказы старых большевиков. Когда в фильме «Париж, проспект Ленина» старик Эстева, не раз видевший Ильича, идет по улице Маркса, кажется, оживают мажоры. Но когда эти воспоминания и рассказы на телевидении сводятся к сидению за столом, разговорам в студии, не очень интересным по форме, они, как правило, бесплодны.

Не только архивы, но только живые свидетели, но и путешественники по памятным местам, связанным с определенным человеком, воссоздают его облик.

НЕДАВНО мы выпустили новый спектакль «Волшебники живут рядом». А Халина в постановке А. Тушишина, с музыкой А. Эшпана и оформлением А. Шельмана и К. Я.

Обычно существует порядок, что театр выпускает спектакль, а рецензенты его оценивают. Это привычный порядок, с моей точки зрения. Газета «Советская культура» предприняла шаг: внести некоторые изменения в этот порядок и самому написать о нем спектакле то, что я надуваю мое мнение. Я с удовольствием пледулю с читателями газет и со своими зрителями некоторыми мыслями, связанными с нашим спектаклем.

Вспоминая рецензия, написанную в разное время в Ленинградском театре миниатюр, и думаю о том, как мало внимания уделяют рецензенты существу вопроса, поднимаям в наших спектаклях. А создание наших программ требует большого чувства, ответственности, серьезного отношения к сценарию.

Раньше чем выпустить семиминутную миниатюру «Нужные вещи», я специально говорил с министром финансов СССР, которым был тогда Г. Зверев. Нужно было уточнить кое-что неясное мне в этом вопросе. Два часа мы говорили о том, во что вложено в том, что я жарю хочется? Однако художник в простоте композиции, в эстетике радостной жизни и в смысле подлинно значительного события до глубокого обожания — так ярко, передавая зародок радости человека, наши дни. Смотрите на картину и сам испытываете радость, как будто и в жаркой полдень написана колоритной ключевой водичкой, аж зубы залюбили. Нет такой мелочи, которая не могла бы принести радость счастливому человеку. Смотрите на это незначительное событие, изображенное на картине, зритель может без труда догадаться, развить тему и, как бы вступая в соавторство с художником, полно представить себе жизнь героя картины.

В этом есть подлинный реализм, которого добиваются только большие таланты.

Искусство нашего времени — социалистический реализм. Пластов — один из крупнейших его представителей. Знание нашего искусства, на котором написаны мудрые ленинские слова о том, что искусство принадлежит народу, это знание в твердых и талантливых руках многих поколений и молодежи, которая уверенно движется в будущее.

И в новом спектакле «Волшебники живут рядом» мы поднимаем тему, волнующую современников, в противном случае спектакль был бы обречен на провал.

Мы с удовольствием работали над пьесой, талантливо написанной Александром Халиным в чрезвычайно трудной форме отдельных миниатюр, связанных общим драматургическим ходом. То, что форма эта трудная, требующая особого, своеобразного таланта, я могу подтвердить такими фактами. Оляксандр Алексеевич Николаевич Толстой решил написать миниатюры для нашего театра. Я ждал ее с нетерпением. Прошел год и писатель встретил меня, сказал: «Нет, не получается. Там не большая пьеса». А с Халиным Хисметом уже все было обдумано. «Придем в следующий раз в Москву, будет миниатюра». Но, когда я приехал, Халин с неизменной своей доброй улыбкой сказал: «Не добрый, брат, не вышло, написал пьесу в трех актах. Эти твои миниатюры — чертовски трудная вещь!»

Новый наш спектакль потребовал большого труда, переделок, да и сейчас мы все еще продолжаем работать над ним. И странно было увидеть легкомысленное и не совсем понятное заявление рецензии в одной из московских газет: «Не лучше, чем всегда, но ведь этого мало». В этом же духе написана вся статья, в которой, между прочим, говорится, что театр, а именно, что театр решит вспомнить, что во всетаки, роль и эстрадный, но театр, и показал на обозрение, на

спектакль, критик-рецензент дает ему оценку. Таким традициям. Недаром премьер Ленинградского театра миниатюр под художественным руководством Олега Аляева «Волшебники живут рядом» вызвала ряд различных оценок критиков-профессионалов и зрителей. Одни признают достоинства спектакля, другие критикуют различные его стороны, качество литературного материала, исполнения и т. д. Редакция газеты «Советская культура» обратилась к Аркадию Райкину с просьбой выразиться по поводу своего спектакля. Публикуя его статью «О людях и волшебниках», редакция надеется, что она может послужить началом интересного и полезного диалога между художником и зрителем.

Вот что написал Аркадий Райкин, народный артист РСФСР:

«Волшебники живут рядом» — это спектакль, который не только развлекает, но и воспитывает. Он заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть. Это искусство, которое не только развлекает, но и воспитывает. Оно заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть. Это искусство, которое не только развлекает, но и воспитывает. Оно заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть.

В. ЖЕГИС. Фото А. ТРОШИНА.

ИСКУССТВО ЛЮБИТЬ ЖИЗНЬ

МЫ ПОСТОЯННО ведем разговор о том, как надо работать в искусстве, как важно знакомиться с жизнью, изучать ее, знать своего героя и т. д. Все это совершенно правильно и абсолютно необходимо. Но мы, к сожалению, не всегда учитываем, что верное понимание жизни, верная установка — это еще не искусство. Иначе все было бы слишком просто. При всей правдивости устремлений художника нужен талант и еще раз талант.

Мало ли есть примеров, когда художник и тему берет весьма ответственно, и изучает ее обстоятельно, притом много едит, смотрит, «поддерживает контакт» с действительностью, а произведение его, сделанное по всем правилам, оказывается мертворожденным.

К. С. Станиславский вспоминал как-то о режиссере, который привел его в полное отчаяние, рассказав, как ставил пьесу по его системе. Этот человек бездарно прочитав мою книгу, может стать и актером, и режиссером, ставал Константином Сергеевичем. Искусство — это прежде всего талант.

Можно ли точно определить меру талантливости и вообще, что же такое талант? Говорят, талант — это труд, или смекалка, или терпение. Но это из области парадоксов. Конечно, талант — это нечто большее. Когда я думаю о произведении искусства, меня волнует а некая другая черта — ее я считаю непременной принадлежностью таланта — беспредельная любовь художника к тому, что он изображает.

Мысли об этом не случаются редко в голову. В той политике, которая характеризовала нашу художественную жизнь в недавнем прошлом, да и сейчас еще не потеряла своей злободневности, разговор об отношении автора к тому, что он изображает, кажется мне совсем не лишним. Тем более что это не бесприметный разговор о благих намерениях — нашим искусством созданы значительные ценности, нам есть из чего изучать урок.

Если спокойно сосредоточиться и так сказать, закрыть глаза, представить себе выставочные залы последних лет, то среди многих всплывают ассоциации: тебя работы, при одном воспоминании о которых испытываешь чувство радости. Таких радостных воспоминаний остаются для меня картины А. Пластова. Тем, кто знает его творчество, кажется, что она очень давно, всегда любила этого художника. Каждая его новая картина волнует, как новое открытие, как еще одна счастливая встреча с искусством.

Что же так привлекает в этом мастере? Разве мы не знаем таких же интересных, умных художников, может быть, даже более современных стилистов? Разве при желании нельзя среди его многочисленных молодых братьев найти кого-то одаренного? Конечно, можно. Можно, да не хочется. Недаром говорится, когда любишь, то и оспины на лице любимой кажутся веснушками.

Творчество Пластова прежде всего карьерно. Он никогда не оставляет равнодушным ни каждую деталь жизни своего героя, а герой его — наш простой советский человек-труженик, колхозник. И человека этого он всегда пишет с большой любовью. Образы его картин глубоко психологичны и очень сложны в своей простоте. Люди, склонные к поверхностному восприятию искусства, замечают лишь ту кажущуюся простоту, но не знают, что труд охватывает смысл произведения в целом, и судят о нем ошибочно. На интуитивную зрительно открывается бездонная глубина пластовских образов. Им отдалено мастерство художника — великолепное рисовальщика и колориста, все это направлено на изучение цвета, во всю его силу, в какой-то радостной, жизнеиспел-

ающей и живнющей, перекладывая оптимистической гамме.

Среди многих хороших работ сразу увидишь пластовскую картину, она светится и поет, а не только рассказывает. Другие картины кажутся от такого соседства сероватыми, написанными в пониженной гамме. В таком наглядном сравнении особенно чувствуешь силу и теплоту пластовской живописи. И это не просто красивый цвет разнотравья, это цветочное звучание полнокровной и вечной жизни.

Силой своего искусства художник превращает будничные сцены в праздник (а ведь как часто равнодушные и праздничные превращают в будни!). Не в этом ли суть его знаменитой «Жизни трактористов». Изумительно точны и красны композиции и цвет этой картины, занебрежено верно и тактично изображал художник ничем не примечательную сцену уюта досуга наработавшего человека и то, что он силат на прогретой солнцем земле, и то, что он летит парное молоко, которое привнес ему на ужин дождик. Во всем этом — большая женственная правда. И нужно хорошо знать, что такое чувство завершающего труда, нужно любить этого труженика, любить кормящую землю, ее аромат, тепло, чтобы с такой проникновенной убедительностью раскрыть перед нами значимое одно из эпизодов колхозного бытия. Да, автор великолепно знает и понимает все это и заставляет своим искусством и нас пережить то же.

КТО-ТО из великих писателей говорил, что любовь — естественное состояние человека. С тем большим основанием этот афоризм можно отнести к художнику. Картина «Девушка с писком» Вермеера Дельфтского с ее незаметным сюжетом или небольшой «Портрет Жанны Самары» Ренуара стали прекрасными произведениями живописи, поднялись до высокого обобщения именно потому, что образы эти согреты любовью их творца.

Мне приходилось слышать противоречивые суждения о картине Пластова «Смерть дяди». Но все дело в том, какими глазами смотреть на нее. Вероятно, сомнения она вызывает у тех, кто не понимает самой сути творчества, ищите от глубокого понимания силы и красоты природы.

Я вспоминаю мой давнишний разговор с большим знателем М. М. Пришвиным. Он говорил о том, что многие любят природу, как дачники, как пассивные созерцатели, и конечно, это очень обидная, кофетная любовь. По-настоящему, по-человечески полюбив природу, понять всю глубину ее прелести и мудрости можно, только активно с ней общаясь, живя в ней. И в картинах Пластова видишь, что автор — как раз тот, кто не только любит природу, но и понимает мудрые ее законы. Видишь это и в «Смерти дяди».

Почти часто называют березу русской красавицей, и все мы повторяем этот эпитет, пронахавая некоем к сарказму дерзку, так много олицетворяющему собой. Всякий раз, когда рубят березу, наворачивает жалость. Нам жаль эту живую красоту, жаль ее и художнику Пластову. Но, понимая жизненную необходимость, он не осуждает лесоруба, не впадает в сентиментальное вегетарианство. Он изображает гибнущее дерево во всей величественной красоте его колючих. Смотрите на картину и слышите треск надлома, последний шум листьев. Здесь все — и философская мудрость, и красота, и опять художник своим талантом и мастерством

магическим и бесмертвем реалистического искусства в том и заключается, что в разное время у разных народов художники-реалисты выражали особенности своего времени и народа в новых формах, понятиях, что механически переиспользуя старые формы, драматизм чуждому языку инко-

нформационно, и графика Пластова всегда и национально-традиционна, и нова, ибо его инноваторство — современное отношение к жизненным явлениям, и естественно, он находит для него новые реалистические формы выражения.

Мощество и бесмертвем реалистического искусства в том и заключается, что в разное время у разных народов художники-реалисты выражали особенности своего времени и народа в новых формах, понятиях, что механически переиспользуя старые формы, драматизм чуждому языку инко-

Этот своеобразный инноваторский — хороший подарок и любящему великого поэта.

В. ЖЕГИС.

ЧИТАЕТ НИКОЛАЙ МОРДВИНОВ

НА СЦЕНЕ — русский народный оркестр имени Н. Осипова. Звучит ясная лирическая мелодия. Музыка сопровождается весь этот своеобразный спектакль, где исполнитель только один человек — народный артист СССР Н. Мордвинов.

Он читает лермонтовскую «Песню про купца Калашникова» и это именно литературная композиция, как принято обычно называть подобные актерские работы.

О ЛЮДЯХ И ВОЛШЕБНИКАХ

Волшебники живут рядом — это спектакль, который не только развлекает, но и воспитывает. Он заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть. Это искусство, которое не только развлекает, но и воспитывает. Оно заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть.

В. ЖЕГИС.

О ЛЮДЯХ И ВОЛШЕБНИКАХ

Волшебники живут рядом — это спектакль, который не только развлекает, но и воспитывает. Он заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть. Это искусство, которое не только развлекает, но и воспитывает. Оно заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть.

Волшебники живут рядом — это спектакль, который не только развлекает, но и воспитывает. Он заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть. Это искусство, которое не только развлекает, но и воспитывает. Оно заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть.

Волшебники живут рядом — это спектакль, который не только развлекает, но и воспитывает. Он заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть. Это искусство, которое не только развлекает, но и воспитывает. Оно заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть.

Волшебники живут рядом — это спектакль, который не только развлекает, но и воспитывает. Он заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть. Это искусство, которое не только развлекает, но и воспитывает. Оно заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть.

Волшебники живут рядом — это спектакль, который не только развлекает, но и воспитывает. Он заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть. Это искусство, которое не только развлекает, но и воспитывает. Оно заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть.

Волшебники живут рядом — это спектакль, который не только развлекает, но и воспитывает. Он заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть. Это искусство, которое не только развлекает, но и воспитывает. Оно заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть.

Волшебники живут рядом — это спектакль, который не только развлекает, но и воспитывает. Он заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть. Это искусство, которое не только развлекает, но и воспитывает. Оно заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть.

Волшебники живут рядом — это спектакль, который не только развлекает, но и воспитывает. Он заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть. Это искусство, которое не только развлекает, но и воспитывает. Оно заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть.

Волшебники живут рядом — это спектакль, который не только развлекает, но и воспитывает. Он заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть. Это искусство, которое не только развлекает, но и воспитывает. Оно заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть.

Волшебники живут рядом — это спектакль, который не только развлекает, но и воспитывает. Он заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть. Это искусство, которое не только развлекает, но и воспитывает. Оно заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть.

Волшебники живут рядом — это спектакль, который не только развлекает, но и воспитывает. Он заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть. Это искусство, которое не только развлекает, но и воспитывает. Оно заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть.

Волшебники живут рядом — это спектакль, который не только развлекает, но и воспитывает. Он заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть. Это искусство, которое не только развлекает, но и воспитывает. Оно заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть.

Волшебники живут рядом — это спектакль, который не только развлекает, но и воспитывает. Он заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть. Это искусство, которое не только развлекает, но и воспитывает. Оно заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть.

Волшебники живут рядом — это спектакль, который не только развлекает, но и воспитывает. Он заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть. Это искусство, которое не только развлекает, но и воспитывает. Оно заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть.

Волшебники живут рядом — это спектакль, который не только развлекает, но и воспитывает. Он заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть. Это искусство, которое не только развлекает, но и воспитывает. Оно заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть.

В. ЖЕГИС.

Итак, одна из задач телевидения — создание образов вождя революционного движения и их соратников. Задача эта очень ответственная. Сила образа революционера, человека, «делающего жизнь с ного», велика. В людях живет постоянное стремление равняться на лучших. Искусство выполнит благородную задачу, давая образцы для подражания.

Эти образы принадлежат не только истории. Они — современники. Если скажем, об Иване Грозном можно создать любую картину (лучше, конечно, хороную), то о Карле Марксе — только один фильм: об Иване Грозном — это нарушение художественности, так сказать, преступление эстетического характера. Поняли фильм о вождях революции дискредитирует больше идею — это уже преступление против идеологии. Когда искусство создает образы выдающихся деятелей революционной борьбы, то проблема художественного совещательства само собой перерастает в проблему идеологическую.

На мой взгляд, работники телевидения все отчетливее понимают: передачи о вождях революции могут быть лишь отличным качеством. Уже тот факт, что телевидение стремится систематизировать эти передачи, делает попытку обобщить свой опыт (попытка телевидения Ленинского), несомненно, радостна.

Когда я писал трилогию о Карле Марксе, мне приходилось копаться в архивах, ходить по музеям, расспрашивать людей. Тому, кто на телевидении режиссирует масштабное полотно о вождях (или о вонде) революции, будет гораздо легче. Телевидение уже сейчас располагает новеллами, рассказами, очерками, фильмами, спектаклями, которые воспринимать обстановку, среду и т. д. Например, «Алессандро», «Третья патетическая», «Рассказы о Ленине» прямо подводят художника и масштабно производящему о В. И. Ленине, которого ждал миллионы телезрителей.

Волшебники живут рядом — это спектакль, который не только развлекает, но и воспитывает. Он заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть. Это искусство, которое не только развлекает, но и воспитывает. Оно заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть.

Волшебники живут рядом — это спектакль, который не только развлекает, но и воспитывает. Он заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть. Это искусство, которое не только развлекает, но и воспитывает. Оно заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть.

Волшебники живут рядом — это спектакль, который не только развлекает, но и воспитывает. Он заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть. Это искусство, которое не только развлекает, но и воспитывает. Оно заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть.

Волшебники живут рядом — это спектакль, который не только развлекает, но и воспитывает. Он заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть. Это искусство, которое не только развлекает, но и воспитывает. Оно заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть.

Волшебники живут рядом — это спектакль, который не только развлекает, но и воспитывает. Он заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть. Это искусство, которое не только развлекает, но и воспитывает. Оно заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть.

Волшебники живут рядом — это спектакль, который не только развлекает, но и воспитывает. Он заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть. Это искусство, которое не только развлекает, но и воспитывает. Оно заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть.

Волшебники живут рядом — это спектакль, который не только развлекает, но и воспитывает. Он заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть. Это искусство, которое не только развлекает, но и воспитывает. Оно заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть.

Волшебники живут рядом — это спектакль, который не только развлекает, но и воспитывает. Он заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть. Это искусство, которое не только развлекает, но и воспитывает. Оно заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть.

Волшебники живут рядом — это спектакль, который не только развлекает, но и воспитывает. Он заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть. Это искусство, которое не только развлекает, но и воспитывает. Оно заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть.

Волшебники живут рядом — это спектакль, который не только развлекает, но и воспитывает. Он заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть. Это искусство, которое не только развлекает, но и воспитывает. Оно заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть.

Волшебники живут рядом — это спектакль, который не только развлекает, но и воспитывает. Он заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть. Это искусство, которое не только развлекает, но и воспитывает. Оно заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть.

Волшебники живут рядом — это спектакль, который не только развлекает, но и воспитывает. Он заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть. Это искусство, которое не только развлекает, но и воспитывает. Оно заставляет нас задуматься о том, что такое искусство и как оно должно быть.

В. ЖЕГИС.

15 октября 1964 г. 3 стр.

